

Глава 158. Тьма.

Остаток дня пролетел незаметно, пока Сирина двигался на автомате, бездумно выполняя все, что от него требовалось.

Тело Уцуи забрали птицы для подготовки к похоронам. Как и других героев войны, его кремировали в небе, а прах захоронили в храме Феникса.

Сирин вернулся в свою резиденцию на Гелиосе. Благодаря удаленности от главного городского квартала она избежала разрушений, причиненных демонами. Подросток свернулся калачиком в постели, чувствуя глубокое урчание Нави, прижавшейся к его груди. Милки лежал у окна, поджав под себя белоснежные лапы. Белый кот смотрел в окно, похоже, в созерцательном настроении, если такое вообще возможно для кота.

Сирин потянулся под подушку и достал длинную заколку, которую медленно повертел в пальцах, ощущая гладкую текстуру черного дерева. На конце заколки был изящный нефритовый листок. Когда птицы сказали ему, что забирают тело Уцуи, подросток освободил друга от заколки. Он не стал бы осуждать Сирина за это, по крайней мере, Сирин так считал.

Стук в дверь его спальни вывел его из ямы печали, в которой он мариновался. Сирин проигнорировал его. У него не было настроения с кем-то разговаривать. Дверь все равно открылась, и незваный гость тихо вошел в его комнату.

Глаза Сирина были закрыты, когда он почувствовал чье-то присутствие рядом с собой. Подросток открыл глаза и повернулся на бок, чтобы встретиться взглядом с человеком, который пришел к нему.

«Роуэн», – мягко сказал он.

Его безупречные золотистые светлые волосы аккуратно спадали на глаза, когда он склонился над Сирином. От Роуэна пахло чистотой и свежестью, словно он только что принял ванну. Подросток заметил, что на антимаге была другая одежда, чем когда он прибыл в Нуа. Было очевидно, что Роуэн привел себя в порядок, прежде чем прийти к нему.

Роуэн легонько поцеловал Сирина в лоб.

«Как ты, Рин?»

Подросток приподнял угол своего одеяла и подождал, пока Роуэн заберется внутрь.

«Немного лучше, раз ты здесь», – ответил он.

Кровать плавно прогнулась, когда Роуэн устроился рядом с Сирином. Подперев голову локтем, антимаг смотрел, как подросток наблюдает за ним.

«Я слышал о твоём друге, Уцуи. Мне жаль, Рин».

«Да, мне тоже».

Сирин придвинулся ближе к Роуэну и почувствовал, как тепло антимага прижимается к его телу. Роуэн был твердым, крепким, и что-то в этом заставляло Сирина чувствовать себя в большей безопасности. Рука обхватила его, и антимаг погладил его по шее. Сирин закрыл глаза и позволил Роуэну убаюкать его своими нежными прикосновениями.

...

Когда Сирина проснулся после нескольких часов сна, был уже поздний вечер. Он лежал в объятиях антимага, глаза которого были закрыты во сне. Подросток поднял голову и увидел густые золотые ресницы, изогнутые над красиво очерченными скулами. Роуэн был воплощением спокойствия, когда спал.

Сирин наклонился на несколько дюймов к Роуэну и нежно поцеловал его в шею. Это вытянуло великолепные губы антимага в дугу. Он не спал. Золотые ресницы, которыми восхищался Сирин, приподнялись, открывая лазурно-голубые глаза.

Антимаг коснулся щек Сирина и обхватил их своей большой ладонью. Он оперся на локоть и опустил рот к губам Сирина.

Губы подростка были мягкими и податливыми. Это был их первый поцелуй после разлуки.

Они целовались медленно, вдыхая друг друга, упиваясь комфортом, который исходил от такой простой, но глубокой близости, и Сирин плакал - от того, как ему повезло, что ему дали вторую жизнь, чтобы он мог провести ее с Роуэном. Смерть его друга стала для Сирина напоминанием о том, что все это может быть снова отнято у него.

«Рин, ты думаешь об Уцуи?» - спросил Роуэн, вытирая мокрую щеку.

«О нем, но и о нас».

«Я не оставлю тебя», - тихо сказал Роуэн.

«А если я тебя оставлю?» - ответил Сирин.

«Я не отпущу».

Сирину вспомнился сон, в котором он видел Роуэна.

«Если я умру, тебе придется отпустить меня».

Роуэн нахмурился.

«К чему ты клонишь, Рин?»

«Ни к чему. Я просто подумал о том, как быстротечна жизнь. Мы с тобой всего лишь смертные, Ро. Кто знает, когда руки смерти смогут вырвать нас из мира живых?»

«Тогда мне придется оставаться рядом с тобой днем и ночью. Если смерть придет за тобой, она обнаружит лишнего пассажира, чтобы взять с собой», - Роуэн произнес эти зловещие слова с улыбкой.

«Ты с ума сошел?» - спросил Сирин. Роуэн готов умереть вместе с ним, за него. Это было безумием. Роуэн был безумен.

«Да. И это твоя рука отняла часть моего рассудка в прошлой жизни», - Роуэн не шутил.

Сирин ощутил, как по его коже побежали мурашки.

«Что я сделал?»

«Ничего. Это все моя вина, Рин, – сказал Роуэн, целуя подушечки пальцев Сирина, по одному пальцу за раз, – в этот раз это не повторится. Я уничтожу этот мир и нас обоих, если история повторится».

Роуэн говорил серьезно. В его словах не было сомнений.

Сирин растерянно моргнул и отвел взгляд. Внешне его антимаг был безупречен, но он начинал замечать нити тьмы, пробивающиеся сквозь маленькие щели в его броне – щели, которые Роуэн позволял ему видеть. Если у мага и были какие-то сомнения в том, что этот человек – Роуэн из его прошлого, их развеяло осознание того, что Роуэн вернулся не один. Он привел с собой призраков своего прошлого.

Сирин мрачно усмехнулся. Когда антимаг стал Роуэном прошлого, он перестал быть тем Роуэном, с которым Сирин был знаком. Это было иронично.

«Ты поврежден», – сказал он улыбающемуся блондину.

«Да. Больше, чем ты можешь себе представить».

<http://bllate.org/book/14251/1259607>